

18 5 ДЕК 1972

г. Москва

Газета №

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ ПЕСНИ АСИИ ИЗМАЙЛОВОЙ

ЗНАКОМСТВО мое с народной артисткой Татарской АССР Асией Сафиуллиной Измайловой состоялось несколько лет тому назад. Вместе с шефской бригадой лекторов и артистов мы выехали под Москву, в Коломну. Было лето. Народ собрался на живописнейшей окраине города, на высоком зеленом холме, у подножия которого сливаются реки Москва и Ока. Наши слушатели сидели на скамейках, поставленных на зеленой траве. Грузовик с откинутыми бортами служил оценой, вместо софитов было заходящее солнце... Асия Сафиуллиновна говорила, вся устремившись вперед, живо, просто, образно и воодушевленно. Было видно, что выступает опытный, искусный агитатор. Веда беседу со всеми, она в то же время как бы обращалась к каждому в отдельности, и поэтому каждое ее слово живо воспринималось слушателями.

Рядом со мной стоял седоволосый мужчина.

— А я помню ее. Лет сорок пять тому назад здесь же, у холма, выступала. Пела первые советские песни. Замечательным была агитатором!

Из Коломны мы возвращались вместе. Я спросил Асию Сафиуллиновну, кем же она стала сначала — агитатором или певичей?

— Агитатором, — сказала она. — А петь начала для того, чтобы слово сильнее действовало...

До революции Асия жила в Симбирске, работала на суконной фабрике сборщицей пакли. Маленькая, забитая девочка. Единственной радостью были песни, но шарлатан запрещал петь женщинам — это считалось богохульством.

— Однажды, — вспоминает Измайлова, — мне сделали грубое замечание за то, что я тихо напевала, стоя за станком. Однако наша семья часто нарушала запрет, мы пели, закрыв ставнями окна.

Унылые, скорбные песни... У русских рабочих я научилась русскому языку и грамоте, они привлекли меня к агитаторской и просветительской работе. Октябрьская революция дала мне все — новую жизнь и новые песни. Мой отец и брат стали красноармейцами, а я, с ружьем через плечо и с саблей на боку, шла для бойцов в перерывах между боями. Через все фронты в те годы прошла моя песня о Гюльсаре. Гюльсара — так же, как и я, была комсомолкой, сражалась, шла в атаки на врага.

Асия Сафиуллиновна рассказывает, а я думаю о тысячах женщин угнетенных ранее народностей, которых подняла революция. Такой же была судьба и моей матери...

Когда окончилась гражданская война, Измайлова стала инструктором женотдела Симбирского губкома РКП(б) и губнаробраза. Организовывала первые очаги советского народного образования, вела жесточайшую борьбу, чтобы вырвать татарскую молодежь из-под влияния мусульманского духовенства, ведь это оно ведало образованием татар до Октябрьской революции. А одновременно бо́льшая пропагандистская работа, участие в спектаклях и концертах, сбор от которых шел в помощь голодающим...

В 1922 году Измайлову как активного комсомольского работника направляют в Москву на педагогические курсы Наркомпроса РСФСР, а затем в Коммунистический университет трудящихся Востока. Встреча с великой русской певичей А. В. Неждановой окончательно определила ее судьбу. По совету Антонины Васильевны девушка стала учиться на музыкальных курсах, а позже — в татарской оперной студии при Московской государственной консерватории. А потом А. В. Луначарский рекомендует ее в Московскую филармонию. Она

поет в концертах вместе с Л. В. Собиновым, Н. А. Обуховой, А. Л. Дольго и другими выдающимися певцами, участвует в первых передачах радиостанции имени Коминтерна.

Талантом Асии восторгаются. В Казани ее слушал Алексей Максимович Горький. В нотной тетради певичи он написал: «Свобода любит красоту, а красота — свобода. 4/VIII-28 г. М. Горький». А Муса Джалиль посвятил ей надпись на обложке либретто оперы «Алтынчач» (он сам был его автором): «Любимая певича, ярчайшая звезда в созвездии татарских талантов...».

Потом Асия Сафиуллиновна преподает в Московской государственной консерватории. У нее много учеников. Одна из первых в стране комсомолок легко находит язык с молодежью. Не прекращает артистка и концертную деятельность. Она поет в Подмоскovie и в Татарии, в Ташкенте и в Баку, на фабриках, заводах и на полевых станах. Вместе с ней выросла и возмужала любимая героиня ее песен, Гюльсара. В песне она так же, как исполнительница, — депутат. И как в юности неразделимы Измайлова-певича и Измайлова-агитатор.

На днях я побывал в гостях у Асии Сафиуллиновны. Она спела мне песенку татарского пастушонка, которая, судя по воспоминаниям, очень нравилась В. И. Ленину.

— Я счастлива и горда тем, что живу и тружусь в дружной трудовой семье советских народов, — сказала певича. — Ныне мы подводим итоги пятидесятилетнего интернационального сотрудничества, а каждый из нас — итоги собственной жизни. Нашему поколению выпало немало испытаний, но ни на что это променяли бы мы свою судьбу...

И. АЗИЗОВ.